

Эдвард Хантер Кристи, Андреас Умланд

Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций?*

За последние несколько месяцев все больше европейских политиков и лидеров бизнеса призывают к частичной или полной отмене экономических санкций ЕС против Москвы¹. Однако, часто в этих призывах не определяются те условия, которые Кремль должен был бы выполнить, чтобы получить то или иное послабление санкционного режима. Более того, эти предложения противоречат ранее объявленной единой позиции Европейского Совета, представляющего единогласное мнение 28 глав правительств и государств-членов ЕС, в которой отмена экономических санкций в отношении России поставлена в зависимость от «полной реализации Минских договоренностей», т.е. от полного отказа России от ее

---

* Ранее опубликовано на английском и русском языках на сайтах *Harvard International Review* и *Українська правда*. (Печатается в порядке дискуссии – прим. ред.) Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геоэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 65-74; Мельник Л., Паталонг М., Плоттка Ю., Штайнберг Р. Украинское «диаспорическое сообщество» Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1; Шпан С. Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1.

¹ Готов ли ЕС отменить санкции против России? // Вести. 21 ноября 2016. <http://www.vestifinance.ru/articles/77857>.

незаконного военного присутствия в украинском регионе Донбасс. Также тревожит то, что критики санкций, как правило, даже не упоминают аннексию Москвой Крыма или оккупацию Россией молдавского Приднестровья или грузинских регионов – Абхазии и Южной Осетии. Без осуществления Минских соглашений снятие экономических санкций на этом фоне было бы явным актом попустительства.

Часто сторонники более мягкой позиции Запада по отношению к России пытаются перенаправить дискуссию от соображений международного права, европейской безопасности и западного единства к простым расчетам коммерческих выгод и затрат. При этом, они изображают себя более прагматичными и реалистичными, чем их якобы идеалистически настроенные противники. Для этого они часто занижают важность национальных интересов безопасности государств Восточной Европы в пользу якобы более значимых для Запада преимуществ от улучшения деловых отношений с российскими компаниями. Многие из их аргументов концентрируются на предположительно большом значении российского рынка сегодня и его якобы значительном потенциале в будущем для западноевропейских экономик. Эти суждения используются в частых жалобах со стороны предприятий ЕС и их лоббистов об их якобы высоких расходах и утратах, связанных с дальнейшим продолжением режима санкций.

Но какой фактический ущерб принесли эти санкции европейской экономике в целом? Насколько важен на самом деле российский рынок для внешней торговли ЕС сегодня? И насколько важна будет Россия для Европы в гипотетическом будущем, в котором санкции сняты, частично или в полном объеме?

В последние два года экономические связи ЕС и России претерпели резкий спад. По данным Евростата о статистике платежного баланса, экспорт товаров ЕС в Россию достиг своего пика в 2012 году, составив 122,1 млрд. евро, а в 2015 году он снизился примерно на 40%, составив только 73,1 млрд. евро. Экспорт услуг ЕС в Россию достиг своего пика в 2013 году, составив 30,3 млрд. евро и понизился до 24,4 млрд. евро в 2015 году (-19%). Инвестиционный доход (приток) из России в ЕС изменился с 26,7 млрд. евро до 19,1 млрд. евро в период между 2013 и 2015 годам (-28%)².

На первый взгляд, эти цифры могут вызвать впечатление серьезных последствий западных санкций в отношении России и российских «контр-санкции» для экономики ЕС. Но это не так. Во-первых, экономика ЕС справилась с этой проблемой. В то время как некоторые отрасли и предприятия пострадали больше, чем другие, экономика ЕС в целом проигнорировала эти потери, так как другие рынки, в разной степени, заполнили образовавшиеся пробелы. В целом, несмотря на резкий спад торговли с Россией, общий объем экспорта товаров ЕС вырос с 1 692 млрд. до 1 785 млрд. евро в период между 2013 и 2015 годами. За тот же

---

² Eurostat. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

период экспорт услуг ЕС увеличился с 700 млрд. до 811 млрд. евро, а инвестиционный доход с 541 млрд. до 580 млрд. евро.

Во-вторых, санкции не были основной причиной для уменьшения торговли, а также для снижения потока доходов из Российской Федерации. Большей частью это снижение было обусловлено рецессией в России и снижением курса ее валюты, что произошло в основном из-за резкого падения цен на нефть с конца 2014 г. Не внешние санкции, а внутренняя структура экономики России в первую очередь ответственна за ее проблемы. Среди главных структурных недостатков – высокая зависимость страны от доходов от экспорта сырья (главным образом нефти, нефтепродуктов и природного газа), отсутствие конкурентоспособности во многих других экономических областях, слабость институциональных рамок внутреннего рынка, непредсказуемые вмешательства государства в экономику страны, высокий уровень коррупции, тревожное снижение численности трудоспособного населения России. Западные санкции и запрет России на импорт западного продовольствия, нанесший вред скорее ей самой, сыграли меньшую роль.

Источник наиболее часто цитируемых оценок негативного воздействия санкций на экономику России – доклад МВФ от августа 2015 года о России³. В нем говорится о падении ВВП России от 1 до 1.5 процентных пункта в течение первого года санкций. Однако эти цифры должны быть помещены в более широкий контекст рецессии в России в 2015 году, когда ее реальный ВВП сократился на 3.7%. Более того, текущий темп равновесного роста в России, при условии стабильной цены на нефть, составляет около 1.5%. Общий размер экономического спада в России в 2015 году, с учетом равновесного темпа роста, таким образом составил около 5%. В результате, последствия санкций составили от одной четверти до одной трети от общего спада.

Как уже отмечалось, потери со стороны ЕС от сокращения торговли с Россией были относительно низкие, так как общий объем экспорта стран Евросоюза и их суммарные инвестиционные доходы возросли, а не снизились. Это иллюстрирует, что сегодняшнее значение российского рынка для ЕС является незначительным. Официальная статистика платежного баланса показывает картину, которая противоречит риторике дружественных Кремлю полемистов и лоббистов, представляющих интересы некоторых западных компаний. В 2015 году прибыль от торговли с Россией для ЕС, как процент от мирового объема денежных потоков и без учета денежных потоков внутри ЕС, составила 4.1% от всего экспорта товаров, 3.0% от экспорта услуг, а также 3.3% от инвестиционных доходов. Для сравнения, доля Соединенных Штатов в доходах ЕС от внешнеэкономических связей составила в 2015 году 21.3% от экспорта товаров, 26.1% от экспорта услуг и 28.5% от всех инвестиционных доходов.

---

³ IMF Country Report // International Monetary Fund. 2015. № 15(211). <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15211.pdf>.

С позиции среднесрочной перспективы большинство экономических аналитиков предполагают, что санкции будут отменены в какой-то момент. Эти предположения не являются политическими предсказаниями, не говоря уже о политических взглядах. Скорее всего, они являются частью рабочих предположений, которые должны быть включены в математические модели, используемые экономистами в своих прогнозах. Например, в своем последнем бюллетене *Перспективы развития мировой экономики* от апреля 2016 года МВФ имплицитно предполагает, что условия вернуться к обычному состоянию к 2018 году. МВФ также предполагает, что средняя цена на нефть составит \$34.75 за баррель в 2016 году и \$40.99 за баррель в 2017 году и останется неизменной в среднесрочной перспективе⁴.

Используя прогнозы МВФ по росту российского ВВП и обменного курса рубля, мы ниже даем примерную оценку будущих потоков доходов в ЕС из России в 2020 году, по сравнению с доходами от остального мира. Для каждого типа денежных потоков (экспорт товаров, экспорт услуг, доходы от инвестиций) мы предполагаем, что коэффициент между величиной денежных потоков в евро в текущих ценах и ВВП партнеров ЕС в евро в текущих ценах, будет тем же самым в 2020 году, каким он был в среднем в период между 2010 и 2015 гг. Эти коэффициенты затем умножаются на прогнозы МВФ о ВВП России и мировом ВВП в 2020 году, конвертируемые в евро. Наш подход предполагает, что значение коэффициента проникновения ЕС на рынок России, а также на мировые рынки, будет на том же уровне в 2020 году, каким он был в течение 2010-2015 периода.

На основе этих прогнозов мы полагаем, что даже если санкции будут полностью отменены, торговые и инвестиционные денежные потоки из России вряд ли восстановятся до докризисного уровня, не говоря уже о том, чтобы превзойти их пиковые уровни в 2012-2013 годах. Например, по нашим оценкам, экспорт товаров из ЕС в Россию в 2020 году скорее всего будет – даже при полном снятии экономических санкций ЕС – ниже 100 млрд. евро в текущих ценах, т.е. будет далек от пикового уровня в 122 млрд. евро в 2012 году. Непосредственно перед эскалацией так называемого на Западе «украинского кризиса» доля России во внешнеторговых доходах ЕС составила 7.1% от общего экспорта товаров, 4.3% от экспорта услуг и 4.9% от всех инвестиционных доходов. Наши прогнозы указывают на резкое падение – даже при условии снятия санкций к 2018 году – относительной важности России для экономики ЕС в 2020 году до примерно 3.9% от экспорта товаров, примерно 2.4% от экспорта услуг, а также около 2.4% от инвестиционных доходов.

Основная причина, почему наши прогнозы на 2020 год настолько низки, состоит в том, что, согласно прогнозу МВФ, ВВП России, выраженный в текущих ценах и конвертированный в евро, может быть в 2020 году все еще ниже чем в

---

⁴ World Economic Outlook: Too Slow for Too Long // International Monetary Fund. April 2016. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/>.

2013 году. МВФ прогнозирует положительное изменение, но не полное восстановление российского ВВП, выраженного в рублях, в сочетании с медленным и неполным восстановлением стоимости рубля. Конечно, поправки, как всегда, могут понадобиться. Прежде всего, цена на нефть может увеличиться гораздо сильнее, чем МВФ предполагал в своем прогнозе. В таком случае российская экономика и ее валюта смогут восстановиться значительно быстрее. Наши прогнозы также спекулятивны в том смысле, что они исходят из того, что все прочие условия останутся равными (*ceteris paribus assumption*). Однако многое может, конечно, измениться в ближайшие пять лет – в ту или иную сторону.

Тем не менее, мы делаем следующих четыре вывода. Во-первых, российский рынок имел, в сравнительном измерении, ограниченную важность для ЕС даже на своем пике в 2013 году, когда цена на нефть была выше 100 долларов за баррель, а рубль был относительно сильным. Во-вторых, и без того небольшая доля России в торговле ЕС сократилась в результате совокупного воздействия спада цен на нефть, западных санкций, а также других последствий агрессии Кремля против Украины, ее кампании в Сирии, столкновения с Турцией и различных других экономически негативных действий. В-третьих, частичное восстановление сегодняшнего низкого уровня прибыли для ЕС от торговли с Россией возможно произойдет в среднесрочной перспективе, но оно не может быть принято как само собой разумеющееся. В-четвертых, произойдет это восстановление или нет, относительная экономическая значимость России для Европейского Союза – т.е. доля доходов ЕС от сотрудничества с РФ по сравнению с другими рынками – в течение многих лет будет ниже или даже намного ниже, чем это было до «украинского кризиса».

Западные политики и лидеры бизнеса должны принять во внимание эти реалии. Экстраполяция ранних оценок в будущее приводит к иллюзорным ожиданиям. Политические консультации и решения не должны основываться на циркуляции ошибочных представлений о прошлом и призрачных прогнозах на будущее. Большой географический размер России и ее заметная роль в международной дипломатии не должны побуждать западных лидеров, принимающих решения, искать возможности или видеть шансы там, где их просто нет и не будет – по крайней мере, в ближайшем будущем. На этом фоне возможность снятия санкций, если она будет обсуждаться, должна строго следовать логике политики безопасности, а не узких коммерческих интересов. Некоторые предприятия ЕС выиграли бы от ослабления санкций, но его влияние на экономику ЕС в целом было бы незначительным.

Безусловно, значительные человеческие и природные ресурсы постсоветской России содержат в себе большие перспективы. Однако нынешние правители Москвы не смогли раскрыть этот огромный потенциал даже во время предыдущих благоприятных условий. В течение первого десятилетия нового века, когда цены на энергоносители были высоки, а западные правительства и компании стремились развивать с Россией партнерские отношения, страна мало что сдела-

ла для своей модернизации, до того, как это окно возможностей закрылось в связи с резким изменением международной экономической и политической позиции РФ в 2014 году. На протяжении более десяти лет необычно высокие цены на нефть и газ позволили Кремлю скрывать глубокие структурные дефекты в российской экономике. Этот период (само-)обмана закончен – как для России, так и для ее зарубежных партнеров. Российский рынок, который они знали, больше не существует, и, по-видимому, не появится снова в обозримом будущем.

Перевод с английского Елены Сивуды